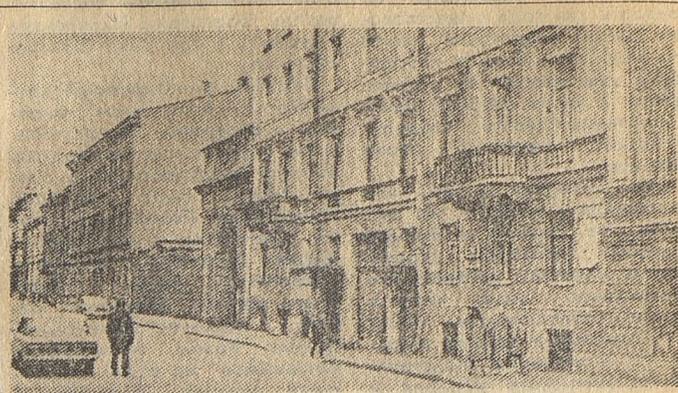

Последнюю квартиру Пушкина в нашем городе и, к сожалению, последнюю в его жизни, как правило, знают все или почти все. Но далеко не все даже ленинградцы, знают дом, где была первая квартира поэта. Здесь Пушкин был хозяином, сюда он ввел Наталью Николаевну через восемь месяцев после венчания, освободив жену от опеки родных и сделав подлинной хозяйкой своего дома и сердца.

Итак, 1831 год. Позади была Москва, «счастливейшее лето» в Царском Селе, неудачная помощь сестры поэта Ольги, снявшей по его просьбе не понравившуюся ему квартиру на Вознесенском проспекте. И вот — новый адрес. Внимание Александра Сергеевича привлекло объявление в «Санкт-Петербургских ведомостях» от 1 сентября 1831 г.: «По Галерной улице, в доме № 225 отдаются в наем квартиры: в бельэтаже одна о 9, а другая о 7 чистых комнат с балконами, кухнями, конюшнями, сараями, ледником, сухим подвалом, чердаком... на хозяйских дровах, каждая по 2500 рублей в год». Выбор был сделан, и 22 октября Пушкин пишет Нащокину: «Милый мой Павел Васильевич, вот я и в Петербурге, где был принужден переменить мною нанятый

НА ГАЛЕРНОЙ, В ДОМЕ БРИСКОРН...

дом. Пиши мне: на Галерной в доме Брискорн.

ВЛАДЕЛИЦЕЙ ДОМА являлась вдова тайного советника Брискорна. Греч в своих «Записках» упоминает, что родоначальником всех Брискорнов был придворный аптекарь Максим Брискорн, «количество детей которого могло соперничать лишь с числом склянок в его аптеке». Один из его сыновей, Федор Максимович, дослужился до сенаторского звания, жил широко и гостеприимно в роскошном особняке на Английской набережной (ныне дом № 52 по набережной Красного Флота. Дом сохранился). Этот особняк был построен в конце XVIII века для сестры влиятельных в екатерининское время Зубовых — Ольги Александровны Жеребцовой. Потом им владел генерал-адъютант Александр I — Яков Потемкин, командир Семеновского полка, прославившийся отменой телесных наказаний в своем полку. Он был отстранен за это от должности Аракчеевым и заменен полковником Шварцем, который своей жестокостью довел солдат до известного кровавыми последствиями возмущения. Опальный Яков Потемкин был женат на одной из дочерей Федора Брискорна и подарил дом родителям жены.

После смерти Федора Брискорна его вдова решила занять участок за особняком, примыкавший к Галерной улице. В мае 1829 года ей разрешили постройку выходного 4-этажного дома «на подвалах», который был готов к сентябрю 1830-го. Здесь-то Пушкин

и снял квартиру в бельэтаже (ныне дом № 53 по Красной улице). Дом сохранился. Отмечен мемориальной доской, и, хотя поэту суждено было прожить в этой квартире менее года, Александр Сергеевич всегда вспоминал о ней, как об одной из самых счастливых.

МЕСТО УДОБНОЕ: близко центр, Исаакиевский наплавной мост через Неву, Большой театр, памятник Петру... Но квартира была дорога, а денежные дела Пушкина в этот период находились в очень запутанном состоянии. Исключенный со службы еще в 1824 году, он не имел от государства ни копейки денег. Сорок тысяч рублей, полученные от залога выделенного отцом села Кистенево, рядом с Болдино, быстро разошлись. По собственному выражению, Пушкин жил лишь доходами «с 36 букв русского алфавита». Приближалось рождение первого ребенка. Для устройства новой жизни нужны были не только деньги, но и время. По годин в своем дневнике от 28 октября 1831 года пишет: «Он только что переехал и разбирается».

Однако семейные дела не заглушили творческих замыслов: Пушкин хлопочет о разрешении издавать свой журнал, готовит к выпуску 3-ю часть своих «Стихотворений», очень много внимания уделяет альманаху «Северные цветы», который готовит к изданию в пользу семьи недавно умершего Дельвига.

На этой квартире поэт получил 10 января 1832 года сообщение о том, что все, написанное им, кроме общей цензуры, должно просматриваться шефом жандармов Бенкендорфом лично. Бесконечные придирки цензуры задерживали выпуск в свет готовых произведений и, следовательно, лишали заработка. Столичная жизнь требовала больших расходов. Росли долги, но оптимизм не покидал поэта.

Из этой квартиры Пушкин отправится на новоселье у Смирдина и подарит ему свой «Домик в Коломне», написанный еще в Болдине. Здесь он

будет обдумывать, с чего начать свою историю Петра, и отсюда 24 февраля 1832 года напишет Бенкендорфу: «Осмелюсь вновь беспокоить Вас покорнейшею просьбою о дозволении мне рассмотреть находящуюся в Ермитаже библиотеку Вольтера, пользовавшегося разными редкими книгами и рукописями, доставленными ему Шуваловым для составления его Истории Петра Великого».

Пушкин получит это разрешение и посетит библиотеку 10 марта. В период жизни на Галерной он добьется официального зачисления на службу в ведомство государственной коллегии иностранных дел с жалованием 5000 рублей ассигнациями в год. (Кстати, первое жалование он получит только 27 июля 1832 года уже на другой квартире, не здесь).

Служба усилит его зависимость от царя, что он не мог не понимать, но в то же время не мог поступить иначе, став человеком семейным. И надо отдать должное его жене, которая оказалась достойной помощницей уже хотя бы тем, что никогда не упрекала мужа в отсутствии денег, в бесконечной занятости и, может быть, в отсутствии необходимого внимания. В этом доме Наталья Николаевна впервые почувствовала свою «взрослость» самостоятельность, даже в какой-то степени ответственность за будущее семьи. Она экономно хозяйничает, болеет за мужа в разговорах с книгопродавцами, делится с Пушкиным думами о будущем ребенке, которого они оба с радостью и нетерпением ждут. Неизвестно, как бы Пушкин пережил это трудное своей новизной время, если бы не поддержка жены, не сознание своего семейного счастья, к которому так долго и столь трудно шел.

С ГАЛЕРНОЙ СВЯЗАНЫ лучшие месяцы личной жизни Пушкина в Петербурге. Наконец-то он обрел свой собственный дом, которого никогда доселе не имел. Дом, где его любят и ждут. Ему хотелось поделиться своим счастьем с друзьями, которых напе-

ребой приглашал сюда и которых Наталья Николаевна принимала с чарующим достоинством. А ведь многие именно в этом доме увидели ее впервые. Жуковский был в восторге от нее и создавал ей своеобразную рекламу, говоря: «Жена его очень милое создание. И душа, и поэзия, и жизнь в выигрыше». На этой квартире Пушкины принимают Вяземского, Гоголя, Гнедича, Смирнову (Россет), Завадовскую и других. И все разделяют его счастье. «Много видел я на своем веку красивых женщин еще обаятельнее Пушкиной, но никогда не видел я женщины, которая соединила бы в себе такую заочность классических правильных черт», — писал Соллогуб. Но не только за красоту любил жену Пушкин. Он неоднократно подчеркивал значимость для себя ее души. После смерти Арины Родионовны поэт ни с кем не позволял себе так свободно разговаривать, как с женой. («Ты баба умная и добрая»). Несмотря на то, что жена ждала ребенка, Пушкин настаивает, чтобы она сопровождала его в Большой театр, где 27 января 1832 года была поставлена его маленькая трагедия «Моцарт и Сальери». Их совместное появление в театре вызвало настоящую сенсацию. Дарья Федоровна Фикельмон, очень педантично записывавшая все, что ее поражало, отмечает в своем дневнике: «Госпожа Пушкина: жена поэта, пользуется самым большим успехом, невозможно быть прекраснее».

Именно здесь, в этом доме, Пушкин впервые сумеет избавиться себя и семью от вмешательства в свою жизнь родных. К сожалению, ненадолго. Уже в эту пору он понимал свою зависимость от обстоятельств и сильных мира сего и многое предвидел. Чтобы лучше понять отношение Пушкина к жене, надо читать его письма к ней, причем читать внимательно, понимая многое, написанное между строк: «...пожалуйста, не трей от меня нежных, любовных писем. Мысль, что мои распечатываются и перечитываются на почте, в полиции и т. д. — охлаждает меня, и я поневоле сух и скучен». Зато он особенно ценит заботу жены при каждой встрече, даже после недолгой разлуки. «Моя косая мадонна» — так он часто ее называет. Осуществилась его мечта. Помните стихотворение «Мадонна»:

...Исполнились мои желания.
Творец
Тебя мне ниспослал.
Тебя, моя мадонна,
Чистойшей прелести
чистойшей образец.

Черновики его рукописей и писем сохранили четырнадцать изображений Натальи Николаевны... Да, здесь, на Галерной, был краткий период огромных надежд и большого счастья, за который поэт расплатится очень большой ценой, значительно большей, чем предполагал сам. В этом доме расплата началась с материальных трудностей: «Я думал издерживать втрое против прежнего, вышло вдвастеро». Только одна квартира стоила половину жалования, едва назначенного, — 2500 рублей в год. Надо было искать что-то дешевле. В мае 1832 года Пушкин напишет Осипову: «...кстати о крестинах. Они будут вскоре у меня (на Фурштатской, в доме Алымова, а не здесь)».

Пушкин вынужден был сменить адрес, и 10 мая 1832 года, прожив на Галерной всего восемь месяцев, он расстался с квартирой, о которой сохранил на всю жизнь самую добрую память...

Н. ГАЛЗЕ,
экскурсовод Ленинградского городского бюро экскурсий

● Красная улица, 53. Бывший дом Брискорн.

● Александр Сергеевич Пушкин, Анварель П. Ф. Соколова, 1830.

● Наталья Николаевна Пушкина, Анварель А. П. Брюллова, 1831.